
АНХЕЛИНА ЛОПЕС (ANGELINA LOPEZ): Здравствуйте и добро пожаловать на обновленный вебинар ICANN «Мероприятия по защите данных и обеспечении конфиденциальности». Меня зовут Анхелина Лопес, я менеджер по связям с общественностью подразделения ICANN по глобальному управлению доменами, я буду выполнять функции модератора нашего сегодняшнего вебинара и дискуссии в чате Adobe Connect. Прежде чем мы начнем, я хочу напомнить всем о стандартах ожидаемого поведения ICANN. Вы можете ознакомиться с ними по ссылке, приведенной в чате.

Для обеспечения глобального участия будет предоставлен синхронный перевод на арабский, китайский, французский, португальский, русский и испанский языки. Сегодняшний вебинар продлится 60 минут, включая сеанс ответов на вопросы в конце. Этот вебинар записывается. Ссылки на запись и презентационные материалы будут опубликованы на веб-сайте ICANN в разделе, посвященном защите данных и конфиденциальности. В конце вебинара мы ответим на вопросы. Однако вы можете задавать свои вопросы в любой момент в чате Adobe Connect, для этого просто укажите свое имя, кого вы представляете, компанию или организацию, а также свой вопрос в поле, озаглавленном Submit questions here (Введите свой вопрос здесь). В чате также можно ознакомиться с инструкциями.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Наконец, я хочу напомнить вам о необходимости выключить микрофон на своем компьютере или телефоне. На этом мы начнем. Йоран?

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо, Анхелина. Доброе утро, по крайней мере у меня утро. Я приветствую всех и благодарю вас за участие в нашем сегодняшнем вебинаре. Мы хотим рассказать вам о том, что происходило в последнее время в области защиты данных и конфиденциальности. Мы обеспечим прозрачность, чтобы правила игры были равными для всех.

Очевидно, что положения GDPR так или иначе скажутся на всех нас. Я очень впечатлен теми усилиями сообщества, которые позволили добиться такого прогресса в целом. Это действительно масштабная задача и я хочу поблагодарить всех за их тяжелый труд и вклад в общее дело.

Нам поступило множество ценных мнений и предложений в отношении возможных моделей обеспечения соблюдения требований GDPR и соглашений ICANN. Кажется, растет поддержка моделей, которые предусматривали бы какой-то многоуровневый доступ, в Европе их называют многоуровневыми моделями. Однако также было много разговоров о закрытом доступе и аккредитации, это те темы, которые требуют дальнейшего обсуждения.

Что касается взаимодействия, то у нас ведется ряд важных дискуссий с разными сторонами, в т. ч. продолжается диалог с рабочей группой по вопросам статьи 29. [неразборчиво] избрания в рабочую группу

по вопросам статьи 29 и Европейский Союз для рассмотрения четырех теорем о соблюдении требований GDPR. Мы также уведомим правительственный консультативный комитет и правительство США [неразборчиво].

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и сказать, что у нас есть прекрасные форумы для всех дискуссий, которые состоялись за последние несколько недель, и для рассмотрения тех мнений и предложений, которые мы получили. Давайте также поддержим те дискуссии, которые ведутся в сообществе.

Итак, вернемся к нашему вебинару. Сначала Тереза Суайнхарт (Theresa Swinehart), которая отвечает за координацию нашей работы по проблеме GDPR, расскажет нам об этом процессе и проинформирует нас о той деятельности, которая ведется. Затем Джон Джеффри (John Jeffrey) расскажет о предложенных нам промежуточных моделях и о результатах предварительного сравнения различных вариантов дальнейших действий, которые у нас есть на данный момент.

Мы планируем оставить много времени для вопросов и постараемся ответить на как можно больше вопросов в ходе нашего вебинара. В целях эффективности мы будем принимать вопросы только в чате Adobe и попросим вас подавать по одному вопросу за раз. Это позволит нам заслушать как можно большее количество участников. Если у нас не останется времени ответить на какие-то вопросы сейчас, мы ответим на них позже в письменном виде.

На этом я передаю слово Терезе.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо, Йоран. Как многим из вас известно, 12 января мы опубликовали проект промежуточной модели, это было сделано после нескольких циклов обсуждения в сообществе, сбора мнений и предложений сообщества и непрекращающегося диалога, в том числе докладные записки, опубликованные юридической фирмой Hamilton. Мы хотим искренне поблагодарить сообщество за те замечательные мнения и предложения, которые мы получили на сегодняшний день в отношении проектов моделей. Это действительно демонстрация выдающегося уровня участия и сотрудничества со стороны сообщества в том, что касается продвижения вперед в этом процессе и поиска оптимальных путей в этом направлении.

Всего мы получили приблизительно 65 комментариев или предложенных вариаций этих моделей, мы очень благодарны всем за это, они сейчас публикуются на веб-сайте, то есть с этим всем сможет ознакомиться каждый желающий.

Нас также попросили принять участие в нескольких дискуссиях сообщества, в том числе с участием группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности, группы интересов бизнеса и коммерческих пользователей, правительственного консультативного комитета и сторон, связанных договорными обязательствами. Позже сегодня мы проведем также здесь, в Лос-Анджелесе, встречу и телеконференцию с палатой сторон, не связанных договорными обязательствами.

При этом мы также хотим гарантировать проведение вебинара, чтобы дать возможность принять участие в дискуссиях также и более широкому сообществу.

На этом я передаю слово Джону Джеффри, который расскажет нам о некоторых моделях и некоторых вариациях, которые мы уже начали видеть в программах. На этом, Джон, я передаю слово вам.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Спасибо, Тереза. Первое, что мы собираемся сделать, — это вывести на экран, если вы в чате Adobe, график. Этот график, если можно его увеличить, чтобы вам было видно как можно больше. Этот график — это предлагаемые промежуточные модели обеспечения соответствия требованиям GDPR и избранные мнения и предложения сообщества по некоторым из моделей, которые мы получили на данный момент. Я расскажу о том, почему это эти модели, а не какие-то еще.

Насколько я это понимаю, я их не считал, но у нас есть около 65 моделей, которые были представлены...

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Комментариев.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Комментариев, к представленным моделям. Восемь моделей и модели ICANN, все они показаны на этом графике. Затем у нас есть второй документ, который мы вам покажем, в котором они разбиты

на таблицу, демонстрирующую ряд ключевых факторов и их сравнение по разным моделям. Однако если вы посмотрите на этот график, вы можете [неразборчиво] в правом нижнем углу, и если посмотреть на доступ, если вы посмотрите только на соблюдение процедуры и минимум данных, нужно начать с нижнего угла... вы видите модель EFF или что-то близкое к модели 3 ICANN, и некоторые элементы модели ECO близки к этому.

Затем, если пойти дальше по таблице, почти в этой строке в дальнем углу, где мы видим полный, расширенный набор данных, и мы смотрим на то, что ближе к текущей модели WHOIS, вы можете видеть другой край такого спектра.

Опять же, тут важно отметить, что это без соблюдения масштаба. То есть если поместить на этот график фактическую нынешнюю модель WHOIS, то вы попадете гораздо дальше по направлению к правому верхнему краю. То есть это одно представление.

Опять же, конечно, при этом акцент сделан на элементы, мы пытались показать ряд ключевых элементов. Если вы посмотрите на доступ слева, полный открытый доступ, доступ к каждому отдельному случаю, самостоятельная сертификация, аккредитация доступа, и дальше вниз, минимальные данные, сокращенный набор данных и полный расширенный набор данных.

То есть это попытка отобразить это в виде модели и показать, как они на самом деле близки. Помните, что у всего этого есть ключевой элемент, а именно то, что практически все эти модели в своей основе имеют многослойную или многоуровневую структуру. То есть

начальная точка уже, с самого начала очень отличается от текущей модели WHOIS. Так что у нас был бы какой-то набор собираемых данных, а затем другой набор данных, которые будут открыты и доступны всем желающим. И, конечно же, один из ключевых элементов, если мы посмотрим на эти модели, это то, как эта информация... информация, которая не общедоступна... будет предоставляться тем, у кого будут законные причины для использования этих данных. Мы сделаем их, этот документ и этот график, а также следующий документ, который мы вам покажем, мы предоставим доступ к ним после этого вебинара.

Давайте перейдем к графику и начнем с того, что поговорим немного о [неразборчиво] показаны все эти разные элементы, которые здесь измеряются. Это будет очень плохо видно, я думаю, просто если исходить из масштаба в чате Adobe.

Я хочу только указать в связи с этим на несколько моментов. Зачем мы делаем такой документ? Мы наблюдаем просто фантастическую реакцию сообщества, множество очень квалифицированных и сложных ответов по этим моделям и комментариям, и мы хотели сделать так, чтобы обеспечить какой-то способ показать сравнение как по таблице, как они здесь соотносятся, так и если сравнивать отдельные элементы.

То есть в этой таблице мы пытаемся напрямую сравнить разные модели между собой и показать, какие элементы каждой из этих моделей меняются по некоторым из этих ключевых факторов. Цель здесь — показать не разницу, которая весьма существенна, а на самом деле начать показывать подход, который является общим по

многим из них, потому что мы считаем и к этому нас призывают авторы многих комментариев, что нужно найти какой-то возможный путь, который привел бы нас к некоему единому подходу к WHOIS и к обеспечению соответствия WHOIS требованиям, когда мы пройдем по следующему этапу анализа и перейдем к выбору промежуточной модели.

Еще одно важное [неразборчиво], когда вы начнете рассматривать эти данные, не рассчитывайте, что все они будут правильными. То есть мы сделали все, что было в наших силах, чтобы синтезировать эти данные в очень сжатые сроки, но буквально каждый раз, когда мы на них смотрим, мы что-то еще поправляем и мы будем вам признательны и надеемся, что вы рассмотрите эти отдельные присланные вами модели, те, которые для вас важны или которые вам понятны, или не важны и не понятны, и проверите, оптимальным ли способом мы собираем эти сведения по [показателям], чтобы мы могли обеспечить максимальную достоверность и корректность результатов нашего анализа этих собранных и сопоставленных данных.

Итак, [неразборчиво] из того, что в этих пяти моделях обеспечения соблюдения требований GDPR, которые были предложены сообществом. Они все включены. Мы также включили три модели, или четыре, смотря как считать, представленные в предложении ICANN. Итак, это номера 1, 2a, 2b и 3. Как мы уже говорили, одним из важнейших элементов является то, как эти модели, при всех их различиях, они все происходят от одной и той же основы и они все построены вокруг единого набора [таблицы] данных.

Один из ключевых моментов — это многослойный или многоуровневый доступ, однако еще один момент — это то, что мы видим, что большинство моделей теперь поддерживают постоянный сбор, передачу и ответственное хранение расширенного набора данных WHOIS. Есть несколько моделей, которые отличаются от других в этом смысле, но можно четко видеть, что большинство представленных моделей используют такой подход, под таким углом.

Еще один момент, который нужно осознать, — это то, что мы пока не получили от [органов защиты данных] никаких указаний на то, что нам нужно использовать модель с расширенным вариантом записи данных WHOIS, то есть ICANN начала с того принципа, что нам по возможности следует оставаться как можно ближе к текущей модели WHOIS, признавая при этом, что некоторые элементы такой модели могут не соответствовать требованиям GDPR.

Что мы еще не затронули? Области, по которым, как нам кажется, могло бы быть больше дискуссий, хотя по каким-то элементам и наблюдается зарождение некоего общего подхода, однако у нас также есть разбивка и вопросы в отношении того, будут ли эти изменения касаться только европейской экономической зоны или же они будут действовать во всем мире. Этот вопрос пока еще не решен, а это важный вопрос. И будут ли промежуточные изменения применяться к регистрациям физических лиц или же к регистрациям как физических, так и юридических лиц, это та область, которой уделяется особое внимание и осторожность в некоторых из этих моделей и в комментариях к ним.

Мы считаем, что могло бы быть больше внимания и больше анализа в том, будет ли включаться в общедоступные данные WHOIS адрес электронной почты владельца домена. Это также то, в чем, кажется, расходятся многие модели.

Опять же, я еще раз повторю, что цель этого [неразборчиво] документа не заключается в том, чтобы предложить какой-то вывод или указать на какой-то вывод. Она заключается в том, чтобы зафиксировать различия, зафиксировать совпадения, и попытаться двигаться дальше, к тому, чтобы найти какую-то итоговую промежуточную модель обеспечения соблюдения требований. Так что мы будем признательны за любые мысли или предложения, которые у вас могут быть в отношении того, как это можно усовершенствовать, что мы, возможно, пропустили, что может быть указано неточно или недостоверно или, возможно, есть какие-то данные, которые мы еще не зафиксировали.

На этом я сделаю паузу и, думаю, можно перейти к вопросам.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо, Джон. Я хочу напомнить, что мы будем отвечать на вопросы, заданные в чате Adobe на английском языке. У нас также работают переводчики, которые будут переводить вопросы нашего вебинара и ответы на них на арабский, китайский, английский, французский, португальский, русский и испанский языки. Если у вас есть вопросы, вы все еще успеваете ввести их в поле, подписанное Submit questions here (Задавайте вопросы здесь). Мы сделаем все возможное для того, чтобы ответить на вопросы в выделенное

время. Напоминаю также, что запись вебинара будет опубликована на веб-сайте ICANN в разделе, посвященном защите данных и конфиденциальности. Если у нас закончится время или после завершения этого вебинара у вас появятся дополнительные вопросы, пожалуйста, отправьте их по электронной почте на адрес gdpr@icann.org.

Наш первый вопрос поступил от Томаса Рикерта (Thomas Rickert), ассоциация ECO. На этот вопрос ответит Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

Здравствуйтесь, Томас. Вопрос в следующем: «Почему ICANN работает только в двухстороннем формате с рабочей группой по вопросам 29-й статьи? Почему за переговорный стол не были приглашены стороны, связанные договорными обязательствами?».

В последние шесть месяцев я призывал всех связываться с группой 29-й статьи по своим собственным вопросам, в собственном контексте. Думаю, несколько раз это должно было войти в протоколы. Я считал важным, чтобы все части сообщества, стороны, связанные договорными обязательствами, гражданское общество, специалисты по защите интеллектуальной собственности, чтобы все работали в собственном контексте и могли изложить собственную версию своей аргументации, лежащей в основе их позиции в отношении GDPR.

Когда меня спрашивали, я подсказывал, с кем там можно связаться, но я не думаю, что было бы правильно для меня в корпорации ICANN представлять разные части сообщества. Та дискуссия, которую мы

ведем с группой 29-й статьи, на самом деле сводится к передаче ваших вопросов и того, что мы получаем от них. Если вы посмотрите на эту [таблицу], к примеру, которую мы представили сегодня, вы увидите, что есть определенные вопросы, на которые нужно ответить. Мы пытались выстроить хорошие взаимоотношения с группой 29-й статьи от имени ICANN и корпорации ICANN. Но, я надеюсь, вы поддерживали контакты [неразборчиво]. По-моему, это было бы очень полезно и очень [неразборчиво]. Большое спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо. Следующий вопрос задает Эшли [неразборчиво]. Ее вопрос звучит так: «Какие модели получили больше всего поддержки от сторон, связанных договорными обязательствами? Кто на самом деле отвечает за обработку данных? Я знаю, что модель ESO получила широкую поддержку сторон, связанных договорными обязательствами, и такая широкая поддержка должна означать, что эта модель должна иметь больший вес при рассмотрении ее ICANN».

ЙОРАН МАРБИ:

Мы на самом деле не рассматриваем это как соревнование в популярности, потому что в действительности речь идет о соблюдении закона. В конце этого процесса, о котором мы говорили на протяжении последних шести месяцев, мы оказываемся в необычных обстоятельствах, когда мне как генеральному директору ICANN нужно придумать, как обеспечить соблюдение корпорацией ICANN требований законодательства.

Мы создали процедуру для сбора мнений и предложений по этому вопросу, и я надеюсь, что мы обеспечили прозрачность для всех. Кто-то считает, что мы движемся слишком быстро. Кто-то считает, что мы движемся слишком медленно. Они, пожалуй, правы, и те и другие.

Проблема в том, что мы сейчас пытаемся обеспечить максимально эффективную дискуссию по юридическим вопросам и попытаться рассмотреть в ходе этой дискуссии различные компоненты различных предложений, так что мы [неразборчиво]. Помните, что это также отчасти те причины, по которым мы вообще можем использовать систему WHOIS. Если говорить о примерах использования, то закон требует, чтобы у нас были причины для этого. [неразборчиво] очень в этом помогла. Это дает нам некие правовые рекомендации, которые мы можем рассмотреть, но это не соревнование в популярности и это не переговоры в таком смысле.

При этом за последние несколько недель или месяцев мы участвовали в нескольких дискуссиях, если можно так сказать, с разными частями сообщества, которые в течение какого-то довольно длительного времени на самом деле не особо общались. Один из моментов, которые вы можете видеть в этой документации, которую мы рассылаем, — это то, что сегодня эти стороны находятся гораздо ближе друг к другу, чем можно было бы подумать. Есть проблемы, которые нужно обсудить. Я просил вас собраться и обсудить эти проблемы. Я бы... Я бы решительно поддержал такой вариант, если бы сообществу удалось согласовать последние части этого, а вы очень сильно продвинулись за последние шесть месяцев. Мы будем вам очень, очень благодарны, это было бы очень важно.

Так что это не соревнование в популярности между разными частями сообщества, однако мы бы были очень [неразборчиво], если бы вы согласовали [неразборчиво]. Спасибо.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ:

Следующий вопрос задает Тэйлор Р. У. Бентли (Taylor R W Bentley), представитель Канады в GAC. «Модель GAC, показанная на графике, означает гибридную схему, предложенную в последних комментариях GAC?» Джон?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Да. Это попытка отобразить те элементы, которые были представлены GAC, и комментарии GAC. Кажется, они назвали это модель 4. Так что это попытка отобразить элементы этой модели. Я обращаюсь к автору вопроса: если вы видите какие-то элементы, которые выглядят не так, как в той модели, мы будем рады исправить это. Спасибо.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ:

Следующий вопрос от Томаса Рикерта. «Почему ICANN продолжает рассматривать только раскрытие информации? Сбор данных и прочая обработка также требуют анализа, на что недавно было указано в письме Еврокомиссии от 29 января». Джон?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Если я правильно понял этот вопрос, то он содержит неверное предположение. То есть мы пытаемся рассматривать не только сбор

данных, мы пытаемся посмотреть на весь спектр того, как информация WHOIS собирается, как она используется, как она публикуется, как разным сторонам будет предоставляться доступ к тем частям этой информации, которые собираются, но не публикуются.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Следующий вопрос от [неразборчиво] Абрил (Abril). «Может ли ICANN подтвердить, что регистратуры договорились с [NPA] и с IC в другом формате вывода WHOIS?»

ЙОРАН МАРБИ:

О чем они с кем договорились — я в этом не участвовал. Возможно, этот вопрос следует задать тем, кто действительно участвовал в таких переговорах. При этом, однако... а мы участвуем в одной из частей этого процесса, опять же, это вопрос соблюдения требований для корпорации ICANN. Речь здесь идет не о политиках.

Мы говорили это много раз, я повторюсь. Для нас важно [неразборчиво] речь идет о соблюдении требований, [неразборчиво] закона в Европе, а также в [том, что касается] наших договоров. Мы не можем... Местное законодательство всегда имеет приоритет над нашими договорами. Именно поэтому это для нас проблема соблюдения требований. Я считаю, что это крайне важно, однако это скорее мое личное мнение, что сообщество должно продолжить важное обсуждение политики в отношении системы WHOIS применительно к этому. Именно поэтому мы называем это

промежуточным решением, пока сообщество продолжает работать над политиками WHOIS, а эта работа сейчас ведется в сообществе.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо. Следующий вопрос от Мишеля Нейлона (Michele Neylon). «Намерена ли ICANN признать, что является лицом, контролирующим данные?». Джон?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Да. Вопрос не в том, является ли ICANN лицом, контролирующим данные. Вопрос в том, каким образом классифицировать ICANN как лицо, контролирующей данные. Есть разные типы лиц, контролирующих данные. Есть лица, контролирующие данные вместе, совместно, и т. п. Тут нужно понимать один момент, что касается этого конкретно вопроса — если посмотреть на то, как мы классифицируем себя или как [органы защиты данных] могут нас классифицировать, то ICANN действительно контролирует данные только в исключительных случаях. К примеру, аудит, проверки соблюдения требований, передача доменных имен — в такого рода случаях, когда есть кто-то и есть какие-то обязательства в соответствии с нашими договорами с вами, со сторонами, связанными договорными обязательствами. Использование этих данных.

Однако важно также понимать, что регистратуры, регистраторы и ICANN имеют разные и различные цели в том, что касается работы с данными владельцев доменов, и нет никакого общего или всеобъемлющего определения таких целей и средств в том, что

касается использования служб WHOIS регистратурами, регистраторами и ICANN.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо. Следующий вопрос задает [неразборчиво]. Его вопрос звучит так: «Еще можно подать предложение модели? Переговоры с [органами защиты данных] заняли много времени».

ЙОРАН МАРБИ:

Мы уже приближаемся к тому моменту, когда нам нужно будет принять какое-то решение. Я думаю, мы дадим вам время. Мы продолжаем обсуждение с [органами защиты данных]. Мы также направляем письмо в органы защиты данных по 29-й статье с признанием того факта, что это... Какое бы ни было выбрано решение, для его реализации сторонами, связанными договорными обязательствами, понадобится какое-то время.

Любые мнения и предложения по данным будут получены, но нам на самом деле вряд ли удастся принять во внимание какие-то новые соображения. Как уже сказал, кажется, JJ, мы получили около 80 комментариев и различных вариантов несколько дней тому назад. Мои сотрудники работают буквально круглосуточно над тем, чтобы обработать эти предложения.

Мы получили очень полезные комментарии. Я считаю, что всегда [неразборчиво] то, что важно, однако сейчас мы уже сказали сообществу, что будем прекращать это [в пятницу]. Мы анализируем

разные варианты и приближаемся к тому моменту, когда нам нужно будет принять решение. Большое спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо. Наш следующий вопрос задает Максим Алзоба (Maxim Alzoba). «По какой причине из публикации были исключены регистратуры, регистры и группа интеллектуальной собственности? Это не [пароль]. Просто алфавитно-цифровой код, уникальный для конкретного домена верхнего уровня».

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Я не уверен, что понял вопрос. Если вы не возражаете, пожалуйста, пришлите его еще раз, мы вернемся к нему и ответим на него. Он пропал у меня с экрана, так что я его больше не вижу, однако, кажется, в этом вопросе есть элемент предположения о том, что мы приняли решения об этом, и нам интересно знать, что вы хотите сказать об этом.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо. Я хочу напомнить участникам, когда вы задаете вопросы в чате, пожалуйста, начинать их со слова question (вопрос). Так мы будем сразу видеть, что вы задаете вопрос. Спасибо.

Наш следующий вопрос задает Максим Алзоба [неразборчиво]. «Признается ли в положениях GDPR особая роль правоохранительных органов вне ЕС в их соответствующих юрисдикциях на их территории? Как правило, на местном уровне, не в ЕС, на них не распространяются некоторые требования законов о

защите персональных данных. Добавьте требования законодательства, а уточненный вопрос таков: являются ли они законными причинами сбора данных для компаний?».

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Спасибо за вопрос. Я думаю, это несколько осложняется тем фактом, что положения GDPR представляют собой попытку создать некий набор правил, который регулировал бы сбор и использование данных. В этом конкретном случае, если может иметь место законное использование в контексте работы правоохранительных органов за пределами соответствующей юрисдикции, можно ожидать, что это будет так или иначе отражено. Но это скорее вопрос к [органам защиты данных].

Однако один из моментов, которые можно заметить в некоторых представляемых моделях, — это то, что мы ищем какие-то варианты, чтобы у нас был какой-то механизм для отображения непубличных данных, которые включались бы в WHOIS специально для правоохранительных органов, запрашивающих доступ к ним в законных целях.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо. Наш следующий вопрос от Стива Дельбьянко (Steve DelBianco). «Ожидаете ли вы каких-то конкретных указаний в отношении WHOIS от рабочей группы по вопросам 29-й статьи?».

ЙОРАН МАРБИ:

Слово «конкретный» может значить много чего. Если вы спрашиваете о конкретных указаниях, то ответ «нет». Это встроено в систему, я это говорю при всем уважении к статье 29. [Органы защиты данных] не могут давать конкретные указания, прежде чем они примут решение. Это противоречило бы принципам их работы. Это также противоречило бы закону.

Именно поэтому мы так к этому подходим — мы выстраиваем отношения с группой 29-й статьи так, чтобы делиться с ними информацией и быть максимально нейтральными. Поэтому мы просили вас связаться с группой 29-й статьи, чтобы обеспечить разные точки зрения на закон.

Именно поэтому мы говорим, что не можем продолжать диалог с ними и предоставлять им как можно больше информации, чтобы они лучше понимали системы WHOIS, наши политики, наши [неразборчиво] работы с ними. То есть если говорить о конкретных указаниях, то я бы сказал, что нет.

И это даже по-своему интересно, что они не могут этого сделать на сегодняшний день. Однако после того, как новый закон полностью вступит в силу, они смогут сделать гораздо больше, потому что группа 29-й статьи... я не уверен, следует ли так говорить, но это своего рода добровольное сотрудничество между [органами защиты данных] в Европе. Это будет официально оформлено в новом законе, и тогда они смогут давать более конкретные указания, что, по мнению большинства, прекрасная идея, как мне кажется.

С другой стороны, мы должны принять определенные решения до того, как этот закон вступит в силу. Тут получается замкнутый круг. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо, Йоран. Следующий вопрос от [Арнада]. «Каков в настоящий момент график ICANN в том, что касается обеспечения соблюдения требований GDPR?». Джон?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Это очень важный вопрос. Нам известно, что закон GDPR не во всем новый. Некоторые его элементы уже сейчас являются требованиями законодательства, поэтому важно двигаться как можно быстрее, однако закон, который предусматривает требования в отношении некоторых элементов, которые касаются... и если мы передадим некоторые права [органам защиты данных] в том, что касается изменений в требованиях с мая. Так что график обеспечения соблюдения требований будет привязан к майскому графику. Мы рассчитываем увидеть промежуточную модель обеспечения соблюдения требований к майскому сроку, однако в настоящее время мы вместе со сторонами, связанными договорными обязательствами, и другими группами находимся в процессе обсуждения того, как мы сможем обеспечить соблюдение требований в эти сроки, в особенности в свете того, что мы все еще пытаемся найти подходящую модель.

Мы также надеемся обмениваться с органами власти информацией о том, возможно ли выделить какое-то дополнительное время,

прежде чем требования закона будут применяться к WHOIS, однако у нас нет прямых ответов на эти вопросы и мы не ожидаем получить их в ближайшее время.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо. Следующий вопрос от Пола Макгрейди (Paul McGrady). «Какова правовая основа у аргументов о том, что положения GDPR должны применяться за пределами доменных имен, находящихся в зоне Евросоюза, или для незарегистрированных доменов, где бы они ни находились?». Я думаю, он имел в виду «физическими лицами». Йоран, Джон?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

На самом деле нет никакой правовой основы, если привязать этот вопрос к очень узкому пониманию в смысле, должны ли мы требовать юридических ограничений для персональных данных за пределами европейской экономической зоны. С этим связан сложный набор вопросов, которые касаются того, как такую систему можно поддерживать силами как регистраторов, так и регистратур, и как ICANN может создать вокруг этого некую модель обеспечения соблюдения требований. То есть это одни из тех вопросов, которые поднимаются в ведущейся сейчас дискуссии по поводу модели и по которым мы приглашаем всех высказывать свои мнения и предложения.

Как я подчеркнул в самом начале, когда мы сказали, что остаются еще некоторые ключевые вопросы, которые нам придется решать, в том, что касается рассмотрения промежуточной модели

обеспечения соблюдения требований, один из них — это вопрос о том, к кому эта модель будет применяться и каким образом это может быть реализовано в существующей системе.

ЙОРАН МАРБИ:

Просто отталкиваясь от того, что говорил Джон, если взглянуть на то, как мы опубликуем это сейчас, можно сравнить разные модели и можно увидеть, что то, как мы это делаем, это можно просто убирать и добавлять что-то.

Просто в качестве примера: если вы посмотрите на модель ESO и сравните ее с нашей моделью 2b, в некоторых свойствах они на самом деле были довольно близки, потому что в модели ESO некоторые моменты являются необязательными, и если они станут стандартными функциями, в частности, передача данных владельца домена регистратуре в тех или иных целях, в том числе для обеспечения соответствия [неразборчиво] политиками, например, межрегистраторского переноса, расширенного варианта записи данных WHOIS и т. п., то это на самом деле делает их очень близкими.

То есть если в одной из моделей что-то называется необязательным, то нам нужно принять это как стандарт. Важно иметь возможность выбора. Это как пицца. Наши модели начинаются с [неразборчиво]. Можно убрать ананас, и в конечном итоге получится другая [неразборчиво] с другим названием. Вот настолько эти разные модели близки. Я думаю, хорошо это понимать. Большое спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо. Наш следующий вопрос от Криса Льюиса Эванса (Chris Lewis Evans). «Каковы сейчас ваши сроки для публикации промежуточной модели?».

ЙОРАН МАРБИ:

Мы работаем 24 часа в сутки, практически, и [неразборчиво]. Мы планируем подготовить и обнародовать нашу позицию по вопросу о том, как корпорация ICANN будет обеспечивать соблюдение требований и какой эффект это возымеет на нашу деятельность по обеспечению соблюдения требований... ну, к середине [неразборчиво].

Такие сроки у нас потому, что мы также продолжаем диалог с группой 29-й статьи, чтобы гарантировать... не гарантировать, но знать, что мы на правильном пути. Мы также пытаемся дать какое-то время сообществам гражданского общества, интеллектуальной собственности, недопущения злоупотреблений, кибербезопасности, сторон, связанных договорными обязательствами, чтобы они могли провести диалог между собой, потому что мы по-прежнему надеемся, потому что сейчас, когда мы увидели, как мы близки, [неразборчиво] по тем вопросам, в отношении которых велись такие споры, может быть более широкое согласие между разными частями сообщества по этому важному вопросу.

Однако мы хорошо понимаем, что нам нужно объявить нашу позицию в ближайшие несколько недель.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо. Наш следующий вопрос от Джима Прендергаста (Jim Prendergast). «Должны ли будут стороны, связанные договорными обязательствами, использовать модель, которую выберет ICANN, или же ICANN также утвердит представленные сообществом предложения, которые тоже можно будет реализовать? И если можно будет реализовать разработанные сообществом и утвержденные ICANN предложения, то в какие сроки ICANN должна их утвердить?».

ЙОРАН МАРБИ:

Это очень хороший вопрос, Джим, и я хочу на него ответить. Нет. Может быть только одна модель. Мы об этом довольно долго говорили. Во-первых, это не политика. Это промежуточное решение, вызванное европейским законодательством. У нас все работает таким образом, что политики никогда не заменяют собой местное законодательство. Так что [неразборчиво] модель обеспечения соблюдения требований корпорацией ICANN, а по [неразборчиво] причинам мы будем использовать эту же модель для обеспечения соблюдения требований нами.

Единственный способ, которым это можно сделать после этого, чтобы у вас была ваша собственная модель, это в соответствии с принципами ICANN можно показать [неразборчиво], что было бы очень затруднительно в таком окружении, когда [идентификатор] не такой, как у других [органов защиты данных]. Так что я считаю, что в целях прозрачности и ясности это должна быть одна модель.

Кроме того, помните, что я также связан. Моей библией. Я не говорю, что это что-то еще. Я связан политиками, которые определяет сообщество. Есть политики, которые определяет сообщество и которые касаются того, как нужно относиться к WHOIS, к примеру, в договорах. Я не тот человек, который может от этого уйти. Я на самом деле очень рад, что во многом те комментарии, которые мы получали, демонстрировали понимание разницы между обеспечением соблюдения требований с одной стороны и политиками с другой. Большинство комментариев на самом деле затрагивали вопросы обеспечения соблюдения требований в наших договорах и не пытались пройтись катком по нашим процессам разработки и соблюдения политик. Это было очень здорово и я очень рад, что те ответы, которые мы получили, были такого качества.

Так что я надеюсь, что сообщество усилит свою работу, свою работу над политиками, до [неразборчиво] GDPR [неразборчиво] в силу. В ближайшие несколько лет нам предстоит еще не раз это наблюдать, когда законы о защите конфиденциальной информации, законы о защите данных и прочие будут сказываться на наших возможностях или ваших возможностях в том, что касается разработки политик. Один из тех моментов, над которыми мы ведем внутреннюю работу, касается обеспечения того, чтобы мы могли взаимодействовать с сообществом или помогать сообществу и информировать сообщество настолько, насколько это в наших силах, когда [неразборчиво] происходит где-то в мире.

К примеру, существует предложение закона, который будет регулировать защиту конфиденциальности в том, что касается

электронных данных и сред в Европе, и нам нужно быть в курсе развития событий в этом вопросе на ранних этапах. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо, Йоран. Наш следующий вопрос от [Яна Маккерлера (Jan McCurler)]. У него такой вопрос: «Какую модель ICANN рекомендует для регистраторов?».

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Я хочу только напомнить вам, на каком этапе этого процесса мы находимся. Сейчас мы собрали эти модели, в том числе пять моделей сообщества, три или четыре модели ICANN. Нам поступило свыше 65 комментариев. Мы пытаемся как-то их сопоставить и представить их таким образом, чтобы мы понимали, что было предложено сообществом, и чтобы мы понимали как различия, так и совпадения между разными моделями. То есть мы не выбрали модель для регистраторов. Мы на самом деле просим предлагать дополнительные мнения и предложения, чтобы мы могли выбрать такую промежуточную модель обеспечения соблюдения требований, прежде чем сообществу нужно будет вернуться к этому и рассмотреть процессы политик или еще какие-то вопросы, чтобы выработать в будущем более официальное предложение.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо, Джон. Наш следующий вопрос от Майкла Пеледжа (Michael Palage). «Дэн Хэллорэн (Dan Halloran), генеральный директор по защите персональных данных ICANN, прошел процедуру оценки

последствий защиты данных [DPIA]? Когда Дэн в своей роли генерального директора по защите персональных данных примет участие в таких открытых заседаниях?». Джон?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Да. Я знаю, Майкл, что вы уже задавали этот вопрос, так что я знаю, что вам известен ответ. Я отвечу, чтобы он был известен также всем остальным. Роль Дэна в нашей компании в качестве генерального директора по защите персональных данных не означает, что он должен быть директором по защите персональных данных для всех регистратур и регистраторов из числа сторон, связанных договорными обязательствами, эта роль касается конкретно корпорации ICANN. То есть его внимание прежде всего обращено на все внутренние системы ICANN, чтобы обеспечить соблюдение нами всех требований в контексте таких систем.

Кажется, в очереди есть еще один вопрос, который смежный к этому вопросу, так что я объединю их в один. Кажется, Дин Маркс (Dean Marks) когда-то спросил: «Намерена ли ICANN подать в один или несколько органов защиты данных официальный запрос на проведение процедуры DPIA для выбранной промежуточной модели в соответствии с рекомендациями юридической фирмы Hamilton?». Я думаю, отчасти этот вопрос сводится к следующему: как мы смотрим на DPIA? Мы идем на это? Если вы помните, в какой-то части записки юристов Hamilton утверждалось, что при определенных обстоятельствах нам может быть выгодно подать запрос на проведение DPIA, но это не то чтобы самое полезное, что можно сделать на данный момент. Так что мы продолжим оценку

этого всего и очень тщательно рассмотрим как рекомендации сообщества по этому вопросу, так и рекомендации юристов Hamilton, а также то, как мы будем переходить от промежуточной модели обеспечения соблюдения требований к более формализованной модели, будет ли при этом возможность или польза от прохождения [неразборчиво].

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо. Наш следующий вопрос задает Кит Дражек (Keith Drazek). «Разве ICANN не будет считаться лицом, контролирующим данные, в своей роли, которая подразумевает утверждение и обеспечение выполнения модели обеспечения соблюдения требований?». Джон?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Кит, спасибо вам за вопрос, думаю, все еще есть определенное недопонимание, когда я говорю, что ICANN не является... мы считаем, что ICANN не является лицом, контролирующим данные совместно. Я думаю, что возникла путаница и могло показаться, что это означает, что ICANN не является лицом, контролирующим данные. Я хотел бы высказаться предельно ясно. Мы понимаем, что ICANN играет в этом определенную роль, как в том, что касается требований посредством договоров с регистратурами, регистраторами и членами сообщества, чтобы они понимали особенности работы WHOIS в рамках нашей системы и это обеспечивается посредством договоров.

Работа WHOIS начала свою историю задолго до ICANN и была продолжена в рамках договоров ICANN. Однако в том, что касается

роли ICANN как лица, контролирующего данные, мы просто сомневаемся в том, что это определение лица, совместно контролирующего данные, является удачным термином, то есть может быть вынесено определение о том, что мы являемся лицом, контролирующим данные совместно, однако у нас возникает вопрос по этому поводу в свете того, как ICANN использует данные и [неразборчиво] другим и отличным способом от того, как эти же данные использовались бы регистраторами и регистратурами. В частности, ICANN использует эти данные для аудита, проверок, передачи доменов. Мы считаем, что существует явная схожесть в сценариях использования, но существуют также и явные различия.

То есть мы знаем, что выступаем в роли лица, контролирующего данные. Вопрос, который я поднимаю и который, на мой взгляд, все еще предстоит оценить в рамках этого общего обсуждения, заключается в следующем: какого рода лицом, контролирующим данные, является ICANN и в какой степени, на ваш взгляд, мы должны контролировать эти данные, которые вы собираете, и какова должна быть наша роль в контексте таких данных?

Мы предполагаем, что некоторые из данных, собираемых регистратурами и регистраторами, используются в целях, выходящих за круг задач, для выполнения которых вы хотели бы поручить ICANN контролировать эти данные, поэтому, возможно, может быть уместно заключить какое-то соглашение о роли такого лица, контролирующего данные, или как-то описать эти отношения в процессе нашей работы над этими моделями.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо, Джон. Следующий вопрос задает Эшли [неразборчиво]. «Каким образом ICANN планирует продолжить работу, если выбранная модель не будет признана соответствующей требованиям GDPR сторонами, связанными договорными обязательствами? То есть что ICANN будет делать в случае возникновения конфликта между оценкой юристов ICANN и оценкой юристов сторон, связанных договорными обязательствами?». Йоран?

ЙОРАН МАРБИ:

Я могу начать, а затем передать слово Джей Джей. Можно я вернусь к одному моменту? Одна из причин, по которым мы представляем эту таблицу, — это чтобы вы увидели... чтобы вы задумались о том, что не так уж и просто сказать, что вы принимаете или не принимаете ту или иную модель. На самом деле большинство моделей подразумевают одно и то же решение проблемы. Шесть месяцев назад или уже в течение длительного времени это было [неразборчиво] многоуровневый доступ. Разница между моделями не так уж и велика, и это одна из причин, по которым мы на это указываем.

Существует четкая граница между нынешней версией WHOIS и тем, что станет новой версией WHOIS в рамках модели [соблюдения] [неразборчиво]. Это многоуровневый доступ. Это важное отличие от существующей сейчас системы WHOIS.

То есть о чем идет речь? Какие данные будут передаваться в систему, как эта информация будет передаваться в пределах систем, между

регистраторами и регистратурами, и как будет работать на практике система аккредитации? Как мы будем аккредитовывать те или иные организации для доступа к системе?

Помимо этого, очень трудно, скажем, выбрать одну модель, потому что можно сказать, что мы выберем одну модель, но добавим в нее что-то или наоборот, уберем что-то. Вы заказываете пиццу и в конечном итоге получаете что-то, отличающееся от исходного варианта.

Я, конечно, надеюсь, что все будут понимать, почему мы [неразборчиво] определенные компоненты и как мы склонны разрешить эту проблему. Я отвечу на вопрос после этого. Вот модель или то, соблюдение чего мы будем требовать, потому что мы считаем, что это [неразборчиво] со всеми теми мнениями и предложениями, которые мы получили, и [неразборчиво] процесса, который мы использовали, и это удачный баланс, если так можно сказать, между соблюдением требований законодательства и соблюдением политик, установленных сообществом.

Именно поэтому мы пытаемся это выяснить, и именно поэтому мы даем вам время, чтобы вы поделились с нами своими мнениями и предложениями. Именно поэтому мы ведем диалог с таким большим количеством участников — чтобы найти такие варианты.

Но если мы возвращаемся к обсуждению того, что одна модель лучше, чем другая модель, мы как бы уходим от того факта, что эти модели во многом согласны друг с другом, и это именно то, что мы

пытаемся продемонстрировать в этих документах. Джей Джей, вы хотите что-то добавить?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Да. Я думаю, Йоран говорит, что мы хотели бы избежать той гипотетической ситуации, о которой вы говорите. Мы не хотим оказаться в ситуации, в которой мы бы навязывали сторонам, связанным договорными обязательствами, модель, которая им не нравится или которую они не понимают.

С другой стороны, мы не можем гарантировать, что все стороны, связанные договорными обязательствами, согласятся с нашим подходом, и мы не можем гарантировать, что все стороны, связанные договорными обязательствами, будут считать, что они соблюдают требования законодательства, исходя из выбранного нами подхода. Так что нам нужно будет подумать о том, что нужно делать в случаях конфликтов с положениями закона и к чему мы придем, если возникнут разногласия в отношении соблюдения закона или разногласия в отношении применения такой модели в более широком смысле.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо, Джон. Наш следующий вопрос от Джефа Ньюмана (Jeff Neuman). «Будет ли ICANN помогать сторонам, связанным договорными обязательствами, в случае, если промежуточная модель ICANN будет признана несоответствующей требованиям и будут приняты меры со стороны правоохранительных органов?». Джон?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Итак, мы исходим из того, что у нас общая позиция в этом вопросе о том, является ли ICANN лицом, контролирующим данные, и вы тоже являетесь лицами, контролирующими данные, если вы являетесь сторонами, связанными договорными обязательствами. Так что да, мы совершенно точно участвуем в этой дискуссии. Я не совсем уверен, что значит слово «помогать», но мы точно будем участвовать в этой дискуссии и работать с вами в том, что касается обеспечения того, чтобы наша модель соответствовала требованиям и законодательству в интерпретации [органов защиты данных].

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо. Следующий вопрос от [неразборчиво] из [CORE]. «Некоторые регистратуры, такие как [.cat], уже реализовали системы обеспечения соблюдения требований законодательства ЕС о защите данных, которые были одобрены национальными органами защиты данных и ICANN. Мы понимаем, что к ним не будет применяться никакая промежуточная модель. Кроме того, может ли такая модель использоваться в качестве решения другими регистратурами в той же юрисдикции?»

ЙОРАН МАРБИ:

Нельзя говорить, что что-то было одобрено с точки зрения [закона], если оно никогда не проверялось юридически, единственный способ проверить соблюдение этого или любого другого европейского закона — это обратиться к органам защиты данных. Они могут сказать, что вы неправы. Они никогда не говорят, что вы правы.

Тогда, если вы с этим не согласны, вы можете обратиться в суд. Я не знаю, проходил ли оператор [.cat] эту процедуру. Если говорить о том, что я знаю на данный момент, хотя я могу и ошибаться, это самое близкое к этому из того, что мы получали от разных стран, это то, что мы получили от Нидерландов, мы получили это, кажется, во время нашей конференции [неразборчиво], и это послужило также прекрасным руководством в нашей работе.

Однако на это нужно также смотреть в перспективе общей картины, когда речь идет об ICANN. Я продолжу говорить о политиках, определяемых сообществом, потому что это важный момент. Однако много чего произошло даже за прошлую неделю. Я хотел бы указать вам, к примеру, на письмо, которое мы получили от GAC, в котором они представили свою позицию и также предложили свою собственную модель, когда правительства разных стран мира объединили свои усилия в рамках GAC и представили нам в письменном виде убедительное обоснование того, почему может существовать система WHOIS. Это довольно важно, потому что раньше у нас не было WHOIS... какой-то общей политики в отношении WHOIS. Разрозненные фрагменты там и здесь были, да. Фрагменты [неразборчиво] договора, но не было этого баланса между правом на конфиденциальность и потребности, к примеру, полиции в доступе к информации.

Мы также можем добавить информацию, которую мы получили от правительства США, а также от трех еврокомиссаров, о причинах, по которым должна существовать система WHOIS. Это важно в том, что касается юридического обоснования, потому что это подтверждает один важный момент. Не знаю, возможно, Джей Джей сейчас на

меня будет странно смотреть. Это своего рода защита для сторон, связанных договорными обязательствами, когда правительства вмешались и заявили, что это важно.

Кроме того, можно указать на письмо, которое мы получили от группы 29-й статьи в конце прошлого года и за которое мы им очень благодарны.

То есть мы создаем... С вашей помощью, с помощью GAC и с помощью правительств мы строим платформу, которая позволит нам продвинуться в создании системы WHOIS. Это то, что мы также будем учитывать, принимая решения о том, как нам двигаться дальше.

Однако есть еще один вопрос, и я хочу подчеркнуть, что эта дискуссия позволяет разным сторонам собраться вместе и обсудить ряд оставшихся нерешенными вопросов в том, что касается сбора данных, что касается системы аккредитации, что касается в определенной степени юрисдикции, потому что я также знаю, к примеру, что сторонам, связанным договорными обязательствами, больше известно о практических аспектах реализации этого всего, а у других групп пользователей, например, представителей гражданского общества, есть больше знаний о том, что касается [неразборчиво] этой информации.

Так что я опять обращаюсь ко всем. Я попытаюсь помочь всем и связаться со всеми, если я буду нужен, чтобы помочь в проведении такой дискуссии и поделиться теми знаниями и опытом, которыми мы располагаем в этом вопросе. Я считаю, что сообществу удалось добиться многого всего за несколько месяцев, и я надеюсь, что

удастся достичь более широкого согласия. Если стороны не придут к согласию, это вынудит меня принимать окончательное решение, которое, как я считаю, во многом было бы лучше принимать сообществу. Осталось не так уж много вопросов. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо, Йоран. На эту минуту я хочу только предупредить, что у нас остается пять минут. Мы можем принять еще несколько вопросов, но я напоминаю, что если мы не успеем ответить на ваш вопрос, вы можете прислать его по электронной почте на адрес gdp@icann.org. Спасибо.

Наш следующий вопрос от Брэдли Силвера (Bradley Silver). «После того, как будет выбрана промежуточная модель, если какой-то регистратор будет считать, что реализация им этой модели приведет к нарушению требований GDPR, будут ли они иметь право или обязаны прибегнуть к процедуре разрешения конфликтов WHOIS или ожидаете ли вы, что обязательства в части соблюдения требований будут приостановлены на какое-то время?». Джон?

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Да. Я хочу только напомнить, что независимо от того, какая промежуточная модель будет выбрана ICANN, мы не можем заставить стороны, связанные договорными обязательствами, нарушать закон. То есть центральным здесь является то соображение, что ICANN не может и не будет заставлять вас нарушать закон. Так что если какая-то из сторон, связанных договорными обязательствами, придет к пониманию того, что она

нарушает закон, мы попросим такую сторону пройти процедуру и предоставить какое-то документальное подтверждение этого, как мы уже делали в случае с политикой в отношении конфликтов, когда вы считаете, что закон может быть применен против вас и сделает для вас невозможным выполнение ваших юридических обязательств, предусмотренных вашим договором.

То есть если в рамках этой дискуссии решать, как это лучше делать, то мы определенно заинтересованы в ваших мнениях о том, как следует использовать политику в отношении конфликтов и какой может быть процедура для этого применительно конкретно к требованиям положений GDPR.

Однако если у вас уже сейчас что-то вызывает опасения или если что-то указывает или у вас есть свидетельства того, что какая-то модель в рамках нашего процесса определения оптимальной модели обеспечения соблюдения требований является некорректной, то нам нужно это знать. Мы хотим понимать это, мы хотим оценить ту информацию, которая у вас есть и которая указывает на то, что вы не сможете обеспечить соблюдение закона.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо, Джон. Следующий вопрос задает [неразборчиво]. Извините меня. Я тут запуталась, извините. Следующий вопрос задает [неразборчиво]. «Если я считаю, что те компоненты, которые ICANN выбрала для пиццы, если пользоваться таким примером, не могут быть реализованы, могу ли я как регистратор составить собственную

пиццу с компонентами, выбранными из тех вариантов пиццы, которые предлагает ICANN?».

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Мой отдел связей уже смотрит на меня так, как будто я выбрал это сравнение с пиццей, потому что не разбираюсь в связях. Так что я возьму [неразборчиво] сказать, что я не буду комментировать пиццу — конечно, буду, порадуя мой отдел связей.

[неразборчиво] есть пицца. Состав этой пиццы определяет сообщество. Так что там есть [неразборчиво] разные ингредиенты этой пиццы. Мы пока пытались убрать с этой пиццы как можно меньше разных ингредиентов, чтобы обеспечить соблюдение законодательства. На этом я надеюсь, что я придумаю что-то еще, о чем можно будет поговорить, кроме пиццы. Да. Потому что я опять загоню себя в очередную ловушку. Прошу прощения. Но подумайте об этом. [неразборчиво] что-то еще. Я попрошу отдел связей придумать более удачное сравнение. Спасибо.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Я только хочу добавить, как большой поклонник пиццы, что мне нравится это сравнение. На мой взгляд, это хороший пример, который поможет нам понять эту ситуацию. Однако сейчас время ваших комментариев к этим темам. То есть мы хотим, чтобы вы рассказали нам, что вы думаете об этих ингредиентах, каким образом мы будем составлять эту промежуточную модель обеспечения соблюдения требований. Я думаю, что после того, как заказ будет сделан, это будет труднее сделать для всех нас, в

особенности для сторон, связанных договорными обязательствами, которым предстоит попытаться реализовать эти модели.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо, господа. Наш последний вопрос от [Ричи Фандона (Richie Fundon)]. «Разве ICANN не согласится с тем, что любая разработанная сообществом политика, которая в случае ее реализации или продолжения использования нарушала бы закон, была бы по сути недействительной?».

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Это то, как мы это видим. Политика, установленная сообществом, признается нарушающей положения GDPR. Вот поэтому это проблема соблюдения требований. Потому-то мы все это и делаем. Опять же, если вы посмотрите на [неразборчиво], которые у нас сейчас выложены в чате Adobe, вы там увидите в правом углу нынешнюю систему WHOIS, а потом вы увидите линию, и эта линия на самом деле означает многоуровневый доступ к системе, а это значит, что сейчас наш четвертый процесс [неразборчиво] какое-то время — это то, что положения GDPR скажутся на системе WHOIS. Мы сказали, что следующим шагом в этом направлении будет многоуровневый доступ. Мы рассматриваем причину, по которой нам нужна WHOIS, сценарии использования WHOIS.

Так что я бы не сказал, что эта политика недействительна, потому что она все же существует. Однако, как я сказал в начале этой телеконференции, я считаю важным, чтобы сообщество вернулось к

этому вопросу и рассмотрело политики, на которых скажется вступление в силу положений GDPR и других законодательных актов. Однако это все в руках сообщества, а не корпорации ICANN.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Единственное, что я бы хотел добавить, это вопрос [неразборчиво] некоторых моментов, что есть разработанная сообществом политика в отношении WHOIS и она была как-то реализована или должны была быть как-то реализована. Одна из проблем — это то, что WHOIS намного старше, чем ICANN. Исторически мы пришли, когда она уже существовала, и мы применяли ее в рамках наших соглашений. Однако речь не идет о том, что политика становится недействительной. Существует набор практических действий и договорных обязательств, которые более не соответствуют европейскому законодательству. Именно поэтому большинство моделей уже подходят к одному из фундаментальных элементов этой системы, а именно, что не все общие данные можно скрывать.

То есть мы сейчас находимся на таком этапе, когда нам нужно понять, как взять эту практику, эту политику WHOIS, которая была [неразборчиво] политикой, разработанной сообществом, но как взять и преобразовать эту политику во что-то осмысленное и полезное для тех законных сценариев использования, которые были определены в этом процессе работы с такими данными?

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо. Это был последний вопрос сегодняшнего вебинара. Спасибо всем, кто к нам присоединился. Я хочу напомнить вам, что

если у вас остаются вопросы, вы можете прислать их по электронной почте на адрес gdpr@icann.org. Мы также опубликуем ссылку на запись и презентационные материалы на веб-сайте ICANN в разделе, посвященном защите данных и конфиденциальности. Спасибо всем.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]